

РУСЛАН

Легенды¹

Уголовных романистов можно поздравить.

За последние три-четыре дня создалось столько легенд о таинственных происшествиях и так много вариантов их пересказывается из уст в уста, что не требуется напрягать никакой фантазии для сочинительства, а только с точностью и подробностью записывать все, что говорят и что в действительности происходит.

Эти ночные выстрелы, эти бесследно исчезнувшие автомобили и, наконец, кровавые следы, ведущие к полынье, имеют такую фантастическую окраску, что из них наскоро можно было бы смастерить захватывающий святочный рассказ, тем более что дело подходит к святкам и на эти рассказы обыкновенно является большой спрос.

Кстати сказать, в приближающиеся рождественские праздники, кроме фантастических легенд, легендарных происшествий и святочных рассказов, никаких других удовольствий или подарков по времени и не предвидится.

Чиновник, получив скромную по нынешнему расходному масштабу награду, пройдет мимо мясной и зеленой лавки и злобно посмотрит через зеркальное окно на ошипанного гуся, за которого мародер ломит 15 целковых; ребенок напрасно будет ждать елку, отменяемую на сей раз его мамашей по финансовым обстоятельствам, и только прислуга, швейцары, дворники и департаментские курьеры неизменно получают свои праздничные, да, пожалуй, еще в увеличенном размере.

Мародеры обрекают чуть не каждую семью уже третьи святки отбросить даже мысль о беззаботном веселии, вдали от близких и даже главных ее членов.

---

¹ Печатается по: Петроградская газета. 1916. 20 декабря. № 350. С. 2. Руслан — псевдоним Ивана Андреевича Баталина (1844–1918).

Третий год войны, тем не менее, не ослабляет общения семей с отсутствующими членами.

Хотите убедиться в этом — так прогуляйтесь к Финляндскому вокзалу, в соседстве с которым принимаются рождественские подарки нашим доблестным воинам.

Целые горы лежат ящиков, обшитых полотном корзин, узлов, пакетов, которые едва успевают принимать служащие барышни.

Дойдет ли эта гора до Магомета или пролежит на своем месте, пока Магомет сам придет к ней?

Германия хотя и «грозит» теперь всему миру, не исключая нейтральных держав, подводными лодками, но учитывает все отрицательные шансы, какие она могла бы иметь на продление войны.

Никаких шансов! Ни картофельных, ни мучных, ни жировых, ни постных!

На деле разбитая параличом Германия озабочена теперь не о пресловутой своей планомерности ведения войны, а о планомерном достижении мира, которого державы не дадут ей, несмотря на все ее униженные мольбы.

Говорят, что у нее разработан план интернирования на родину находящихся в плену немецких полчищ. План такой, что сперва эвакуированы будут германские генералы и штаб-офицеры, а потом нижние чины в сопровождении обер-офицеров.

В то время как молодой австрийский император Карл склоняется к мысли заключить какой бы то ни было мир, хотя бы и унижительный, кайзер, при неизбежности провала, все же лелеет несбыточную мечту о «почетном отступлении».

Бежать из Москвы мог только Наполеон, а из Вильны и Варшавы может он, гнусный нарушитель всех законов, — божеских и человеческих, совершить только «почетное отступление».

Уже не новых побед жаждет наш враг, а только легенд о совершенных им подвигах.

Скверные, однако, легенды складываются в наши дни...

